

6. Очерки истории культуры Бурятии. — Т. I. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1972.
7. Платонов С. Ф. Учебник русской истории для средней школы. / С. Ф. Платонов. — М. : Наука. Ленинградское отделение, 1994. — 432 с.
8. Полный Свод законов Российской империи. — Спб., 1830.
9. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Ч. I. / П. А. Словцов. — СПб. : Типогр. И. Н. Скороходова, 1886.
10. Соболева М. Сибирь и Великая Сибирская железная дорога. Водяные и Сухопутные сообщения / М. Соболева. — СПб., 1893.
11. Щеглов И. В. Важнейший перечень хронологических дат из истории Сибири. 1032–1882 гг. / И. В. Щеглов. — Сургут : Акционер. информ.-изд. концерн «Сев. Дом», 1993. — 461 с.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Author

Sanzhieva Tatiana Efremovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a Smolin Str., 670000, Ulan-Ude, e-mail: sanj_te@mail.ru.

УДК 332.13(57)
ББК 65.046.12(2Рос)

Г.А. ЦЫКУНОВ

БОГУЧАНСКАЯ ГЭС: ЗАВЕРШЕНИЕ АНГАРСКОГО КАСКАДА

Рассматриваются проблемы строительства Богучанской ГЭС в общем контексте создания ангарского каскада гидроэлектростанций. Выделяются основные этапы в сооружении гидроузла, отмечаются экономические, экологические, социально-демографические последствия гидростроительства на Ангаре.

Ключевые слова: ангарский проект, ангарский каскад, гидроэлектростанция, население, переселение.

G.A. TSYKUNOV

BOGUCHANSKY HYDROELECTRIC POWER STATION: END OF THE ANGARSK CASCADE

Problems of construction of Boguchansky hydroelectric power station generally are considered context of creation of the Angarsk cascade of hydroelectric power stations. The main stages in a water-engineering

system construction are allocated, are noted economic, ecological, social and demographic consequences of hydroconstruction on Angara.

Keywords: Angarsk project, Angarsk cascade, hydroelectric power station, population, resettlement.

В истории советского гидроэнергетического строительства декабрь-месяц считался знаковым для пуска новых энергетических мощностей. Началом этой традиции считается декабрь 1920 г., когда VIII-й Всероссийский съезд Советов принял Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО), ставший первым перспективным планом развития не только энергетики, а всей экономики страны. В 1966 г. в память о дне принятия плана ГОЭЛРО был утвержден профессиональный праздник всех работников энергетической промышленности, который отмечается ежегодно в третье воскресенье декабря. В связи с установившейся традицией пуск основных гидроагрегатов на ангарских и енисейских гидроузлах приходился именно на последний месяц года.

Эта славная традиция продолжила свое развитие и в современной России. В декабре 2014 г. накануне профессионального праздника на Богучанской ГЭС был введен в промышленную эксплуатацию последний девятый гидроагрегат. Фактическая мощность всех гидроагрегатов с учетом уровня водохранилища составляет 2880 МВт, а с наполнением водохранилища до проектной отметки в 2015 г. станция выйдет на проектную мощность в 3000 МВт. Богучанская ГЭС по своей мощности будет находиться на пятом месте в России, уступая Саяно-Шушенской, Красноярской, Братской и Усть-Илимской станциям.

Ввод в действие последнего гидроагрегата Богучанской ГЭС означает, что создание каскада ангарских ГЭС подходит к своему логическому завершению. Этот каскад по достоинству считается непревзойденным эталоном мировой практики гидростроительства. Многолетний опыт эксплуатации показал техническую надежность и высокую эффективность этих сооружений. Разработка и реализация ангарского каскада произошло в условиях советской плановой экономики, незаслуженно забытой нынешними российскими реформаторами. В этих условиях стоит еще раз вспомнить уникальный опыт гидростроительства на Ангаре.

Первые научные исследования реки Ангары начались еще в XIX в. Прежде всего выдвигалось немало смелых проектов по использованию энергии воды и решению проблем судоходства через ангарские пороги. На основе результатов исследования первых экспедиций в 1906 г. появился первый проект использования энергетических ресурсов среднего течения реки.

В 1920-х гг. под руководством инженера В.М. Малышева и профессора Н.И. Колосовского началось планомерное и комплексное изучение верхнего и среднего течения реки. В Москве создается управление ком-

плексных исследований — Ангарское бюро, которое взяло на себя все научные и организационные функции. По разработанной схеме использования реки Ангары предусматривалось строительство шести электростанций: Иркутской (Байкальской), Братской, Шаманской, Кежемской, Бархатовской и Богучанской общей мощностью 9 млн кВт. При выборе первоочередного объекта гидротехнического строительства на Ангаре называлась Иркутская ГЭС. Этому способствовало расположение будущего гидроузла в пригороде Иркутска — крупном промышленном центре и транспортном узле Восточной Сибири. В то же время авторы гипотезы отмечали, что наиболее мощной должна стать Братская гидроэлектростанция. Однако ее сооружение требовало первоначального создания крупной строительной базы и могло быть осуществлено лишь при прокладке железной дороги от Транссибирской магистрали. Начавшаяся война прервала практическое воплощение Ангарского проекта.

Строительство каскада Ангарских ГЭС началось в 1950 г. с сооружения Иркутской гидроэлектростанции, первые агрегаты которой в 1956 г. дали электроэнергию, а в 1958 г. в строй вошли все восемь агрегатов и станция достигла проектной мощности 660 тыс. кВт.

Ввод в конце 1940-х гг. во временную эксплуатацию участка железной дороги Тайшет–Братск создал условия для разворота работ по сооружению Братской ГЭС. Решение о строительстве Братской ГЭС было принято в сентябре 1954 г. Одновременно создается специальное управление Нижнеангаргэсстрой (Братскгэсстрой), которому поручается создание гидроэлектростанции. В проектировании и строительстве Братской ГЭС принимали участие более 70 научно-исследовательских институтов. Оборудование для ГЭС поставляли более 500 промышленных предприятий России, Украины, Белоруссии. Спроектированные и изготовленные для Братской ГЭС турбины представляли собой первые образцы турбин такой мощности и размера в СССР [6, с. 151].

В конце 1961 г. еще до завершения сооружения здания ГЭС были сданы в эксплуатацию первые два агрегата, что позволило стройке питаться собственной электроэнергией. В декабре 1966 г. был пущен последний 18-й агрегат. 8 декабря 1967 г. Государственная комиссия приняла Братскую ГЭС в эксплуатацию с оценкой «отлично». Братская ГЭС стала своеобразной научно-технической лабораторией для проверки новых решений при создании энергетического оборудования для Красноярской и Усть-Илимской ГЭС, Асуанской ГЭС в Египте и ГЭС Табка в Сирии.

В начале 1960-х гг. начались подготовительные работы по сооружению Усть-Илимского гидроузла. Следует признать, что створ будущей ГЭС был выбран неудачно. В результате строительства гидроузла была затоплена Илимская долина — сельскохозяйственная житница Среднего Приангарья. Под воду навсегда ушло 21,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 12,3 тыс. га знаменитой илимской пашни

[6, с. 152]. В октябре 1974 г. началось заполнение Усть-Илимского водохранилища, а в конце декабря три первых агрегата были поставлены под промышленную нагрузку. В конце 1977 г. был введен в эксплуатацию последний, пятнадцатый агрегат. Третья ступень ангарского каскада набрала полную проектную мощность 3,6 млн кВт на два месяца раньше установленного срока.

Иная судьба была у Богучанской ГЭС, являющейся четвертой ступенью каскада. Сооружение этого гидроузла началось еще в 1974 г., когда вступали в строй первые агрегаты Усть-Илимской ГЭС. Была соблюдена сложившаяся практика гидростроительства на Ангаре, при которой пуск первых мощностей на сооружаемой станции, означал начало строительства новой ГЭС ангарского каскада. Однако сооружение Богучанской ГЭС растянулось на четыре десятилетия, что стало рекордным по продолжительности в истории отечественной энергетики. Начатое строительство в эпоху советской плановой экономики завершилось в условиях новой государственности и рыночной экономики. Богучанской ГЭС, в отличие от других гидроэлектростанций ангарского каскада, принадлежит целый ряд антирекордов. Так, на Иркутской и Братской ГЭС период между началом строительства и пуском первых агрегатов составлял шесть лет, на Усть-Илимской — 11 лет, а на Богучанской — 38 лет. Богучанский гидроузел возводился на территории Кежемского района Красноярского края, в 445 км от устья Ангары и 380 км ниже Усть-Илимской ГЭС. Согласно проекту плотина станции состояла из двух частей: бетонной и каменно-земляной, общей длиной 2690 м. В здании ГЭС установлены девять вертикальных гидроагрегатов мощностью 333 МВт каждый. Турбины ГЭС являются уникальными для отечественной гидроэнергетики, близкими к ним являются лишь турбины Красноярской ГЭС. Проектом гидроузла предусмотрено устройство по плотине автомобильного перехода [4, с. 39].

Сооружение последней гидроэлектростанции ангарского каскада было поручено прославленному строительному управлению Братскгэсстрою. На строительной площадке было создано его структурное подразделение — управление строительства Богучанской ГЭС. К створу будущего гидроузла от автомобильной дороги Братск–Усть-Илимск была проложена новая трасса Седаново–Кодинск, по которой доставлялся основной объем строительных материалов. Рядом со створом строящейся ГЭС возник новый город Кодинск. В практике действующего тогда партийно-советского руководства возникла интересная ситуация, когда на территории Красноярского края крупный энергетический объект возводился силами строительной организации и базой стройиндустрии, подчиненных партийным и советским органам Иркутской области. В связи с этим для усиления партийного руководства сооружением Богучанской ГЭС всерьез рассматривался вопрос о передаче Кежемского района Красноярского края в состав Иркутской области.

В начале 1980-х гг. началось строительство основных сооружений Богучанской ГЭС. В октябре 1982 г. на сооружении гидроузла было проведено перекрытие Ангары. Одновременно проводились работы по лесосводке и лесочистке будущей зоны затопления, которые осуществлялись силами заключенных созданных лесозаготовительных лагерей МВД от Усть-Илимска до Кежмы. Первоначально пуск первых агрегатов планировался в 1987 г. Однако из-за недостаточного финансирования он постоянно переносился. Распад СССР привел к отказу от крупных советских народнохозяйственных проектов. В 1994 г. стройка была заморожена, государственные средства выделялись лишь на поддержание в безопасном состоянии уже построенных объектов. Так закончился советский период истории Богучанской ГЭС.

В 1990-х гг. новая российская власть признавала важность Богучанского гидроузла для сибирской экономики. Этот объект постоянно фигурировал в федеральных и региональных целевых программах. С целью оптимизации затрат пересматривался сам проект ГЭС, предусматривающий поэтапный ввод станции на разных отметках водохранилища. Однако все проблемы сводились к поиску нового владельца недостроенной ГЭС с необходимым инвестиционным ресурсом.

Реанимировать строительство гидроузла удалось в рамках частно-государственного партнерства, крупнейшим из которых является проект комплексного развития Нижнего Приангарья. Для владельца «Русского алюминия» (РУСАЛ) О. Дерипаски завершение строительства Богучанской ГЭС стало выгодным еще и потому, что рядом рядом со временем начнется строительство крупного алюминиевого завода, который будет потреблять 60% вырабатываемой электроэнергии. В 2005 г. РАО «ЕЭС России» и компания «РУСАЛ» подписали соглашение по достройке Богучанской ГЭС и строительству нового алюминиевого завода. Позднее этот проект получил название «Богучанское энергометаллургическое объединение» (БЭМО), включающее Богучанскую ГЭС и Богучанский алюминиевый завод проектной мощностью 600 тыс. т алюминия в год. Проект реализуется партнерами на паритетной основе (50% на 50%) и оценивается в 213,92 млрд р. [1, с. 135].

В 2006 г. строительная площадка Богучанской ГЭС была полностью расконсервирована. На этот момент готовность станции составляла около 58%, в частности были смонтированы и забетонированы закладные части первых четырех гидроагрегатов. Был заключен контракт с ОАО «Силовые машины» на поставку девяти агрегатов для ГЭС. Институтом «Гидропроект» были выполнены работы по корректировке технического проекта Богучанской ГЭС, необходимость которых диктовалась изменениями нормативной базы и моральным устареванием ряда решений первоначального проекта [2, с. 26]. В мае 2012 г. началось наполнение водохранилища, а в октябре состоялся пуск первых двух гидроагрегатов

станции. В ноябре того же года первые три гидроагрегата Богучанской ГЭС были приняты в промышленную эксплуатацию.

Практика строительства Братской гидроэлектростанции, формирование крупного промышленного узла была названа учеными и специалистами термином «уроки Братска», что предполагало использование этого опыта, в том числе и негативного, для подобного строительства и хозяйственного освоения новых районов страны. К большому сожалению, при сооружении Богучанской ГЭС «уроки Братска» зачастую были просто проигнорированы. Как уже отмечалось ранее, стройка на Богучанах являлась рекордной по продолжительности основных этапов строительства и ввода производственных мощностей.

Важнейшей частью сооружения любого гидроузла является подготовка ложа водохранилища. Богучанское водохранилище, согласно Водному кодексу РФ, является федеральной собственностью. Поэтому подготовка его зоны затопления (лесосводка, переселение населения, археологические работы) финансируется преимущественно из федерального бюджета. Однако на многих участках ложа водохранилища вырубка древесины была произведена не в полном объеме. Этому способствовало решение правительственной комиссии о том, что проведение полной лесочистки на основании научного прогноза качества воды в водохранилище было признано нецелесообразным. Так, по данным Всемирного фонда Дикой природы, на начало 2013 г. в зоне затопления ГЭС было вырублено 17 тыс. га лесов, что составляет только 6% от всей территории затопления. На некоторых участках количества брошенной древесины достигает 200 кубометров на гектар. По прогнозам экологов после затопления ложа в Иркутской области под воду может уйти до 11 млн м³ древесины [3].

В районах создания гидроузлов проводятся масштабные работы по строительству новых населенных пунктов и переселению населения. Необходимо отметить, что это была не только значимая по материальным затратам работа, но и драматическое по накалу людских страстей время. Люди были вынуждены покидать обжитые не одним поколением места, менять свой жизненный и профессиональный уклад. Новое расселение проходило в соответствии с возникающими типами хозяйств. В период создания Братского гидроузла лесопромышленное расселение заметно преобладало над новым сельскохозяйственным расселением. Это приводило к тому, что часть переселенцев, потомственных крестьян, сменили хлебную ниву на лесную, другие пополнили ряды строительных коллективов. Глубокие перемены в занятости, труде и быте населения привели к изменениям в его духовно-нравственной жизни. При переселении населения из зоны Усть-Илимской ГЭС пытались учитывать «уроки Братска», построив для илимских крестьян три благоустроенных поселка в новых совхозах.

В зону затопления Богучанского водохранилища попали 29 населенных пунктов, из них 25 в Красноярском крае, четыре в Иркутской области. На территории Иркутской области подлежали переселению около 1700 человек, в основном из поселков Кеуль и Невон. При переселении жителей указанных поселков совершенно не учитывались хозяйственное предназначение прежних населенных пунктов, профессиональный уклад населения. По решению областных органов власти для переселенцев были построены 429 благоустроенных квартир, из них 291 — в поселке Луговом Иркутского района, 88 — в Усть-Илимске и 50 в Братске. Лишь около 50 семей, переселяемых из зоны затопления поселка Невон Усть-Илимского района, имели возможность получить бесплатные земельные участки под индивидуальное жилищное строительство и остаться на родной земле [5].

Самым проблемным местом для переселенцев стал поселок Луговое под Иркутском, построенный в открытой местности под трубами мощной ТЭЦ. Вчерашние сельские жители, принадлежавшие к самобытной группе старожильского населения на Ангаре, оказались в неприемлемой для них среде обитания. Первоначально в проекте поселка не было предусмотрено даже социальных объектов: детского сада, поликлиники. Часть усть-илимских переселенцев, получивших все полагающиеся им выплаты, продали или сдали в аренду свои квартиры, и вернулись в ликвидлируемые поселки. Было бы целесообразным построить для всех переселенцев новый микрорайон в не затопляемой части поселка Невон и сохранить сельский уклад людей.

Подобный подход к переселению коренного населения из районов нового хозяйственного освоения приводит не только к потерям населения, но к снижению внутреннего регионального продукта. Только для первой очереди Богучанского алюминиевого завода (пуск первых его электролизеров перенесен на 2015 г.) потребуется около 900 человек, а в малонаселенном районе остались одни охотники и рыболовы, далекие по своему менталитету от индустрии. А вот создавать социальную инфраструктуру для привлечения специалистов считается накладным для алюминиевого олигарха О. Дерипаски.

Таким образом, ввод всех энергетических мощностей на Богучанской ГЭС завершает непростую ее историю, растянувшуюся на стыке двух исторических эпох. В ярком созвездии ангарского каскада гидроэлектростанций замкнуто последнее звено.

Список использованной литературы и источников

1. Бадалов А. Л. Частно-государственное партнерство в реализации инвестиционных проектов / А. Л. Бадалов // ЭКО. — 2008. — № 6. — С. 131–145.
2. Волынчиков А. В. Богучанская ГЭС в завершающей стадии / А. В. Волынчиков // Гидротехника. — 2012. — № 1. — С. 25–31.
3. Информационный центр БАБР [Электронный ресурс]. — 2015. — 3 янв. — URL : <http://hewsbabr.com>.

4. Пеклер К. В. Гидравлические турбины для Богучанской ГЭС / К. В. Пеклер, М. Г. Шмоденко, В. И. Степанов // Гидротехника. — 2012. — № 1. — С. 38–41.
5. Улыбина Ю. Богучанская арифметика / Ю. Улыбина // Областная газета. — 2013. — 11 февр.
6. Цыкунов Г. А. Каскад ангарских ГЭС — национальное достояние / Г. А. Цыкунов // Братская ГЭС: история строительства, опыт эксплуатации, перспективы. — Братск : Изд. дом Братск, 2011. — 248 с.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsygunov-ga@isea.ru.

Author

Tsykunov Grigory Aleksandrovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of the Criminal Process and Prosecutorial Supervision, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: tsygunov-ga@isea.ru.

УДК 94(571.53)

А. В. ШАЛАК

ББК 63.3(253.7)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1941–1947)

На примере Восточной Сибири исследуются причины протестных настроений. К ним отнесены несовершенство карточной системы распределения, налоговая политика в отношении колхозного крестьянства, наличие на территории региона репатриированного населения. Отмечается бесперспективность попыток обосновать наличие оппозиционных протестных настроений на советском пространстве как системных, поскольку для них отсутствовала какая-либо конструктивная основа. Обращается внимание на то, что интерпретация фактов протестных настроений требует вдумчивого подхода исследователей, а также разграничения оппозиционных протестных настроений и протестных высказываний.

Ключевые слова: протестные настроения, протестные высказывания, социальные проблемы, политический режим.

A. V. SHALAK

SOCIAL QUESTIONS AS A GROUND FOR PROTEST MOODS IN EASTERN SIBERIA (1941–1947)

The origin of protest moods is studied on the base of Eastern Siberia territory. Among these moods are: imperfection of rationing system, tax